

Цзян Янь послушно подошел ближе, и тут же чьи-то сильные руки резко обхватили его за талию, усаживая к Линь Хуайаню на колени.

Почувствовав жар от ладони на пояснице и твердого бедра под собой, Цзян Янь мгновенно застыл, не смея даже пошевелиться.

— Линь-гэ, что случилось?

Хотя подобные тесные прикосновения случались между ними бесчисленное количество раз, Цзян Янь каждый раз краснел так, словно вот-вот задымится, и невыносимо стыдился.

Линь Хуайань прислонился головой к его плечу, и горячее дыхание коснулось затылка парня:

— Дай обниму немного. Расслабься.

Услышав это, Цзян Янь, сгорая от стыда, постарался ослабить напряжение в теле.

Как всё дошло до постели, он и сам не мог сказать. Помнил лишь, как дрожал в теплых руках Линь Хуайаня, как в ушах отдавалось низкое, приятное, заставляющее краснеть дыхание, пока он не нашел разрядку. Они сделали всё, что только можно, кроме самого последнего шага.

Цзян Янь был настолько измотан, что едва не проваливался в сон, не в силах пошевелить даже пальцем. Линь Хуайань, проявив несвойственную ему заботу, собственноручно протер тело Цзян Яня теплым полотенцем.

— Онлайн-трансляция... — Цзян Янь внезапно очнулся и попытался вскочить с кровати, но тело стало мягким, словно глина. О том, чтобы вести эфир, не могло быть и речи — он даже стоять на ногах толком не мог.

Линь Хуайань прижал его обратно к постели:

— Спи. Я помогу.

Цзян Янь широко распахнул глаза, не веря своим ушам и чувствуя себя польщенным. Линь Хуайань, осознав, что его слова прозвучали слишком неожиданно и совсем не в его стиле, поспешно поправился:

— Помогу тебе отпроситься.

Затем он добавил пояснение:

— Платформа принадлежит корпорации Линь. В этот раз я виноват, так что зарплату тебе не урежут.

Цзян Янь опустил взгляд. Вроде бы это был всё тот же знакомый ему Линь Хуайань, но в душе разлилось легкое разочарование. На что он вообще надеялся? Цзян Янь отвернулся и насмешливо улыбнулся самому себе.

Линь Хуайань погасил свет и лег на кровать Цзян Яня. Узкая полуторка в общежитии была тесновата для двоих парней, поэтому случайных прикосновений было не избежать. Линь Хуайань просто обнял Цзян Яня со спины, притянул к себе, словно какую-то подушку для обниманий, и положил голову ему на плечо.

Его густые волосы то и дело щекотали щеку и ухо Цзян Яня. Тот снова напрягся, но вскоре усталость взяла свое, и он погрузился в глубокий сон.

Проснулся Цзян Янь на рассвете, около шести часов. В это время Линь Хуайань обычно уходил на утреннюю пробежку, так что в комнате его не было.

Поскольку Линь Хуайань отсутствовал, Цзян Янь не стал пытаться доспать, а, следя за временем, выбежал из комнаты за десять минут до возвращения Линь Хуайаня, чтобы купить ему завтрак.

Привыкший во всем себя ограничивать, сам Цзян Янь никогда не завтракал. Из-за этого его здоровье оставляло желать лучшего: организм был ослаблен, а желудок давно испорчен. Обезболивающее он не покупал — оно стоило дороже, чем завтрак. Просто проглатывал таблетку, заказанную в интернете, и на этом всё.

Цзян Янь не был избалованным ребенком, да и жизнь его не баловала. У него не было ни близких, ни друзей, никто о нем не заботился, и со временем он сам перестал обращать внимание на свое состояние.

Поскольку до смены в чайной оставалось еще много времени, Цзян Янь достал учебные материалы, чтобы заняться заданиями — домашнюю работу он успел сделать еще на переменах.

<http://bllate.org/book/20720/2073249>